

«Охотница» за фольклором

Более 20 лет иркутянка Маргарита Карышева собирает сибирский фольклор. В её творческой биографии около 30 экспедиций за народными песнями в самые «медвежьи уголки» Приангарья. Этим летом Маргарита Александровна побывала в Казачинско-Ленском районе, который назвала «краем настоящих загадок».

— Какие же ещё фольклорные загадки могут быть в XXI веке, когда, казалось бы, за столько десятилетий всё народное творчество уже учено-переучено?

— Действительно, когда готовишься к какой-нибудь экспедиции, как правило, знаешь, что ты там найдёшь. По большей части, «ромашки спрятались, завяли лютики» или «напила я пьяна». И если соберёшь 150 песен, то из них только две будут «приличными». Я имею в виду по возрасту, то есть старинные. А в Казачинско-Ленском районе всё было на удивление не так, начиная с того, что этот край просто энциклопедия многих народных традиций, соединившихся в одном «котле». Это редчайший случай, на самом деле.

Например, село Карам, расположенное на берегу реки Киренги. Мы туда с этнографом областного центра народного творчества Лидией Мельниковой добирались полсуток на тракторе. Думали, что приедем в такую глухомань, где медведи ходят и стоят три несчастных двора. А это оказалось такое крепкое село, красивое, зажиточное, с молодёжью, которая не хочет уезжать оттуда. Село труднодоступное, и этим оно хорошо, потому что люди там сохранились. Бабушки, которым за 80, все крепкие, лица у них — настоящие чалдонские (чалдон — это одно из самоназваний русских старожилов — прим. Л. Мельниковой). Для меня было удивительно то, что, во-первых, бабушки пели совершенно не известные мне песни, во-вторых, они вообще много пели. А в-третьих, я забыла, когда видела 9 человек, которые поют, как правило, это три человека.

Разговор по нотам

— Неужели удалось найти что-то действительно уникальное?

— Удалось найти три песни — жемчужины, шедевры очень раннего срока, возможно, начала XIX века. Для нашего времени это очень много. Из них два образца протяжной старинной лирики, которая украсит любую коллекцию, просто музейные экспонаты. И один образец игровой песни — «Чирвитули-вирвитули». Мы в эту песню просто влюблены. Причём она уже «опробована» на разных аудиториях: на молодёжи, которая её запела тут же и распевает совершенно упоённо. И на взрослых людях — директорах и методистах домов культуры. Они её тоже запели. Есть такие песни, которые сразу ложатся на душу, причём они совершенно неизвестны, а слова в них попробуй выговори. Остальные 150 песен более позднего времени (лирические, хороводные и игровые), повсеместно бытовавшие в Сибири, но со своими отличиями, ведь в каждом районе свои особенности быта, которые накладывают отпечаток и на музыкальный фольклор.

Опять же, в народной песне мы не имеем дело с нотами. Даже одна и та же исполнительница через три года будет петь песню не так, как исполняет её сегодня, потому что она себя по-разному ощущает, для неё сегодня важно одно, а через три года — совсем другое.

— Говорят, песня — это душа народа. Насколько охотно он пускает к себе в душу фольклориста, человека заезжего, которому непонятно зачем нужно, чтобы народ обязательно пел?

— Сельские старички очень умные, у них есть огромное чутьё, житейская мудрость и достоинство, которых нет у нас, городских жителей. Они настороженно тебя принимают, но не агрессивно. Смотрят и оценивают, а потом в какой-то момент либо начинают тебе доверять, либо нет. И если они принимают, то открывают для тебя всё. В Караме мы для бабушек накрывали стол, хотя были там гостями. Но не потому, что хозяйева жадные, просто нас проверяли. И когда они увидели, что мы относимся к ним с уважением, стали с нами разговаривать, потому что песня — это тоже разговор, причём такой, которым не каждый день разговаривают.

— Ну что проще-то, взять и песню спеть?

— Ничего подобного. Во-первых, бабушка никогда не будет петь просто так, потому что кто-то пришёл и

попросил её об этом. Это студента можно заставить спеть. А если человек живёт в традиции, то он будет петь только тогда, когда ему захочется, и это главное, что отличает исполнителя аутентичного, то есть настоящего, от исполнителя сценического, у которого концерт в 19.00, он вышел, открыл рот и запел, хочется ему или не хочется. Исполнитель, который живёт в деревне, будет петь только в знак уважения, если ему нравятся люди, которые приехали издалека и просят его об этом. Если не нравятся, петь не будет. Да и распоеётся он часа через два, а сначала будет петь то, что не требует больших эмоций. Самые настоящие песни пойдут позже, и то только в том случае, если ты на них выведешь разговор, и они вспомнятся.

Старинная музыка будущих поколений

— Но кому в наше время нужен фольклор, кроме тех, кто его собирает?

— В фольклоре есть одна фантастическая вещь, которой нет ни в каком другом виде искусства, и называется она самовыражение. Даже если Бог обидел тебя слухом и голосом, но дал чувства, а ими наделён всякий человек, ты можешь выразить себя в фольклоре, участвуя в нём. Не надо сидеть в концертном зале и слушать, как тебе кто-то что-то поёт, и восхищаться этим голосом. Фольклор — это твоё непосредственное участие: это ты встал в хоровод и взял за руку соседа, открыл рот и спел так, как можешь. Это ты встаёшь в «поцелуйную» игру, безумно интересную и молодёжи, и людям постарше, это ты бегаешь и прыгаешь на народном празднике, потому что тебе весело. В симфонический оркестр тебя никто не пустит, а в народную песню — пожалуйста. Ну, уж если очень противно будешь петь, тебя попросят петь потише, но никто не скажет: «Иди отсюда». Ты можешь танцевать народные танцы, водить хороводы, петь колядки, масляничные песни вокруг костра. И это даёт ни с чем не сравнимое удовольствие, возникает такое редкостное ощущение причастности к большой массе народа.

— Что будут собирать фольклористы через 20 лет? Не исчезнет ли эта профессия?

— Это очень большая проблема, что будет с будущим фольклора, потому что люди, которые поют старинные песни, уходят. А для их родственников, как правило, эти песни не представляют интереса. Но что-то мы всё равно будем собирать. Ведь есть городской фольклор, есть, в конце концов, застольные песни. Профессия фольклориста, однозначно, никогда не умрёт. Более того, люди, которые придут после нас, будут нам очень благодарны, потому что мы сейчас работаем не на наше поколение и не наше время. Точно так же, как были открыты произведения баховской школы исследователями, пришедшими на два века позже, когда-то будет открыта и сибирская певческая традиция. Пускай это произойдёт в XXIII веке, но это обязательно будет.

Автор: Артур Скальский © АИФ в Восточной Сибири КУЛЬТУРА, МИР 👁 8160 13.12.2007, 16:17 📄 406

URL: <https://babr24.com/?ADE=41808> Bytes: 6589 / 6575 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)